

УДК 340.15 (075.8)

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Романова Ирина Николаевна,

*канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани,*

Михайлова Ирина Александровна,

*д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
e-mail: irina_mikhaylova@list.ru,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва*

В рамках настоящей статьи в общем виде исследуется специфика законодательной регламентации семейных отношений в частном праве Древнего Рима. Авторами отмечается, что на протяжении довольно длительного времени семья сохраняла свою исключительность и присущую ей замкнутость, и лишь постепенно складывающиеся в ней отношения стали подпадать под гражданско-правовое регулирование, а юридическая регламентация продолжала все глубже проникать в семью, распространяясь сначала на имущественные, а потом и личные отношения ее членов.

Ключевые слова: брачное право, отцовское право, опекуновское право, консорциум, агнатическая семья, когнатическая семья

PECULIARITIES OF FAMILY LAW REGULATION IN ROMAN PRIVATE LAW

Romanova I.N.,

*candidate of juridical sciences, associate professor,
heard of the department of the civil law and process,
e-mail: iromanovarzn@bk.ru,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan,*

Mikhaylova I.A.,

*doctor of law, professor, professor of the department of civil law and process,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan,
professor, department of civil and business law,
e-mail: irina_mikhaylova@list.ru,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow*

In the framework of this article, the specificity of the legislative regulation of family relations in the private law of ancient Rome is examined in general. The authors notes that for quite a long time the family retained its exclusivity and its inherent closeness, and only gradually the relations developing in it began to fall under civil law regulation, and the legal regulation continued to penetrate deeper and deeper into the family and personal relationships of its members.

Keywords: marriage law, father's law, custody law, consortium, agnatic family, cognatic family

DOI 10.21777/2587-9472-2019-3-70-73

В римском частном праве впервые в мировой истории были разработаны основные представления о правосубъектности граждан, которые стали фундаментом для дальнейшего развития законодательства, регламентирующего гражданско-правовой, а затем и семейно-правовой статус физических лиц. Именно в Древнем Риме началась мировая история становления правового регулирования семейных правоотношений. Совокупность правовых предписаний о правах и обязанностях субъектов этих правоотношений представляла собой один из разделов римского частного права [6, с. 51]. Этот раздел, называемый «семейное право» (*status familiae*), в свою очередь, подразделялся на следующие институты:

1) брачное право, объединявшее совокупность правил, устанавливающих условия и порядок заключения брака, личные и имущественные права и обязанности супругов, статус принадлежавшего им имущества, а также основания, процедуру и последствия расторжения брака;

2) отцовское право, регулирующее отношения, возникавшие между отцом – носителем родительской власти в римском праве – и его детьми;

3) опекуное и попечительское право, регламентировавшее порядок оказания заботы и попечения о лицах, не обладавших полной гражданской дееспособностью.

Анализ римского семейного права необходимо начать с выявления сущности категории «семья» (*familia*), которая являлась базисом государственной и общественной жизни. Как уже подчеркивалось, семейное положение (*status familiae*) имело чрезвычайно важное значение для определения гражданско-правового статуса лица, наряду с его *status libertatis* и *status civitatis*. Именно совокупность названных состояний предопределяла объем и содержание гражданской дееспособности физических лиц, проживавших в Древнем Риме, и, следовательно, их способность самостоятельно участвовать в гражданском обороте.

Древнеримская семья, называемая «агнатической» (от слова «агнат»), объединялась под властью главы семьи – домовладыки, называвшегося *pater familias*. Его власть была абсолютной и юридически распространялась как на жену и детей, так и на вещи, имущество, включая рабов. С течением времени правовые представления о власти домовладыки расширялись и углублялись, и в содержании этой власти стали выделять власть над: 1) вещами и рабами (*dominica potestas*); 2) над женой (*manus mariti*); над детьми (*patria potestas*); над другими лицами, не состоявшими в родстве с *pater familias*, но проживавшими под его кровлей, например, женами сыновей, их детьми от другого брака и др. (*mancipium*). По общему правилу, власть главы агнатической семьи (*pater familias*) прекращалась только с его смертью или по его воле.

Одной из важных особенностей римского семейного права, особенно на древнем этапе его развития, было подразделение всех членов семьи на так называемых агнатов и когнатов. Различие между ними заключалось в наличии или отсутствии кровного родства между *pater familias* и тем или иным лицом, входящим в состав его семьи. В древнейшие времена кровные узы между жителями Рима еще не имели того правового значения, которое им стало придаваться впоследствии. Гораздо более важным в тот период являлся иной фактор – совместное проживание и совместный труд, необходимый для обеспечения потребности в питании, в крыше над головой, в отражении нападений со стороны чужаков и т.д. Лица, проживающие в такой общности имущества, жилого помещения и повседневных трудов, назывались агнаты, а связь, существовавшая и признававшаяся между такими лицами, стала называться агнатической связью. Агнатическая семья существовала в Риме достаточно долго – до тех пор, пока римская семья представляла собой сообщество производителей, при этом близость агнатического родства воспринималась как близость связей, которое *personae alieni iuris*, то есть лицо, не обладавшее полной гражданской дееспособностью, имело с представителями старшего поколения, с главой семьи. Именно такая личная и имущественная общность стала называться *familia*, а возглавлявшее ее лицо – *pater familias*.

При этом положение агнатов в рамках одной семьи не было абсолютно одинаковым, они подразделялись в зависимости от близости к главе семьи, главе консорциума. Ближайшую к нему группу составляли те агнаты, которые действительно находились и трудились (как правило, относительно длительное время) в одном консорциуме, непосредственно подчиняясь его главе. Такие лица стали называться *personae sui iuris* (дословно – лица своего права) или просто *sui* – «свои», «близкие». К остальным агнатам относились те, кто когда-то был или мог стать членом данного консорциума, возглавляемого *pater familias*. Приведенная градация имела правовое значение, в первую очередь, при решении

вопросов наследственного права или при назначении попечителей и опекунов [1, с. 23].

С течением времени, однако, агнатическая связь стала признаваться все менее значимой, и приоритет в римском семейном праве был отдан связи когнатической – то есть кровно-родственной, означавшей непосредственное или косвенное происхождение от одного и того же предка. Степень кровно-родственной связи определялась по совсем иным критериям, чем агнатическая связь. В этой сфере римляне вновь были первыми, кто разработал учение о линиях и степенях родства, широко применяющееся и в настоящее время [4, с. 73]. Родство подразделялось, во-первых, на две линии – по отцовской и по материнской линии; далее различались лица, происходящие в непрерывной последовательности одно от другого (дед-отец-внук-правнук), и лица, происходящие от общего предка, но не одно от другого (братья и сестры, дяди и тети, племянники и племянницы и т.д.). Первая группа родственников называлась родственниками по прямой, а вторая – по боковой линии родства. При этом родственники по прямой линии родства могли быть восходящими (от сына к отцу и деду) и, напротив, нисходящими (от отца к сыну и внуку).

Кроме того, различались родственники полнородные (*germani*) и неполнородные, которые, в свою очередь, подразделялись на единокровных, то есть рожденных разными женщинами от одного отца (*consanguinei*), и единоутробных, то есть рожденных одной матерью от разных отцов (*uterine*). При характеристике родственного статуса важное значение имело также, был ли ребенок рожден от законного брака своих родителей (*legitimi*), или же он был внебрачным (*bastard, vulgo concepti*).

Решающее значение в наследственных отношениях играла так называемая степень родства, определявшая уровень близости наследников к умершему родственнику. Данный критерий широко применяется во многих современных правовых системах, в том числе и в Российской Федерации. Так, в Гражданском кодексе предусмотрено, что «степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого» (абз. 2 п. 1 ст. 1145 ГК РФ), и именно от этого показателя зависит, будет ли призван к наследованию тот или иной родственник или нет¹.

Представления о брачно-семейном союзе древних римлян, как и взгляды относительно других сфер общественных отношений, не были неизменными, поэтому на протяжении римской истории последовательно сменяли друг друга три формы (вида) римской семьи: 1) консорциум; 2) патриархальная семья агнатов и 3) когнатическая семья.

1. Консорциум (*consortium*). В период становления Рима римская семья мало чем отличалась от таких же союзов, образовавшихся у других племен и народов. После распада рода отдельные его представители объединялись в союзы, основанные на совместном проживании и совместном труде, вследствие чего возникали некие семейные общины, возглавляемые старейшиной, которому все беспрекословно подчинялись. Сведений, которые могли бы охарактеризовать особенности консорциума, почти не сохранилось, и он остался в римской истории только как основа, фундамент для становления и развития будущих римских семейных союзов [2, с. 78].

2. Патриархальная (агнатическая) семья образовалась в тот период, когда развитие производительных сил сделало возможным существование производственных групп (союзов) меньших, чем консорциум. Новые семьи были замкнутыми хозяйственными объединениями, целью которых было совместное проживание и совместный труд для обеспечения существования, сохранения и продолжения семьи [3, с. 216]. Под властью старейшины (*patria potestas*), которого стали называть домовладыкой, находились не только его жена и родичи (сыновья, внуки, невестки), но и все остальные члены общности, даже не состоявшие с ним в кровном родстве (его агнаты), а также принадлежавшие им рабы, домашние животные и рабочий скот.

При этом римский гражданин считался *pater familias* даже в том случае, если у него было ни жены, ни детей, ни внуков. Данное понятие обозначало лицо, над которым не было родительской власти, поэтому оно расценивалось как носитель семейной власти не только осуществляемой, но и потенциальной². Это суждение основывалось на известной сентенции Гая: «Домовладыкой („отцом семейства“) называется тот, кому принадлежит власть в семье, и правильно он так называем, хотя у него и не

¹ Новицкий И.Б. Римское право: учебник. – М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. – 184 с. – С. 67.

² Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2001. – 544 с. – С. 307.

было сына»³. Главной отличительной особенностью римской семьи, сформировавшейся в этот период, было представление о *patria potestas* как о практически безграничной власти домовладыки над всеми проживавшими с ним лицами, как состоявшими, так и не состоявшими с ним в кровном родстве, которые с позиции римского права признавались *personae alieni iuris* – лицами, состоящими во власти *pater familias*. Это означало, что их гражданско-правовой статус во многом уподоблялся положению рабов, и применительно к ним *pater familias* мог совершить любые действия, в том числе убийство жены, дочери или сына. Единственное ограничение такой возможности установил Ульпиан, утверждающий, что отец не имеет права убить сына, не выслушав его оправданий, и что он должен обвинить его перед префектом или начальником провинции [5, с. 63].

3. Когнатическая семья пришла на смену семьи агнатической, заменив кровным родством прежние социально-хозяйственные связи и значительно улучшив правовое положение *personae alieni iuris*. Этот вид римской семьи во многом напоминает современные семейные союзы, так как она представляла собой объединение супругов, их детей и внуков, а также других кровных родственников супругов (родителей мужа или жены, племянников или племянниц и т.д.), в котором власть *pater familias* уже не была такой неограниченной и беспредельной, как в древности, поскольку на протяжении достаточно долгого исторического периода, особенно в эпоху классического римского права, были выработаны положения, направленные на установление препятствий жестокости и неоправданности действий *pater familias* [7, с. 116]. Этот процесс был продолжен и в императорский период, когда были созданы надежные гарантии юридической защиты личности, в том числе находящихся под властью домовладыки.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что семья достаточно долго сохраняла свою замкнутость и исключительность, но постепенно складывающиеся в ней отношения подпадали под гражданско-правовое регулирование, вследствие чего власть *pater familias* стала гражданско-правовым учреждением, а юридическая регламентация продолжала все глубже проникать в семью, распространяясь сначала на имущественные, а потом и личные отношения ее членов.

Список литературы

1. *Ананьев А.Г.* К вопросу о правовой природе наследования по праву представления // *Наследственное право*. – 2014. – № 3. – С. 22–25.
2. *Ананьев А.Г., Хлыстов М.В.* *Право собственности и иные вещные права*. – Рязань, 2014. – 112 с.
3. *Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана*. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
4. *Перетерский И.С.* *Дигесты Юстиниана: очерки по истории составления и общая характеристика*. – М.: Юридическая литература, 1956. – 125 с.
5. *Скрипилев Е.А.* *Основы римского права*. – М.: Статут, 2003. – 180 с.
6. *Транквилл Г.С.* *Жизнь двенадцати цезарей: в 2 т.* – М.: Художественная литература, 1990. – 208 с.
7. *Шершеневич Г.Ф.* *Наука гражданского права в России*. – М.: Статут, 2003. – 250 с.

References

1. *Anan'ev A.G.* K voprosu o pravovoj prirode nasledovaniya po pravu predstavleniya // *Nasledstvennoe pravo*. – 2014. – № 3. – S. 22–25.
2. *Anan'ev A.G., Hlystov M.V.* *Pravo sobstvennosti i inye veshchnye prava*. – Ryazan', 2014. – 112 s.
3. *Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII Tablic. Institucii Gaya. Digesty Yustiniana*. – M.: Zercalo, 1997. – 608 s.
4. *Pereterskij I.S.* *Digesty Yustiniana: ocherki po istorii sostavleniya i obshchaya harakteristika*. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1956. – 125 s.
5. *Skipilev E.A.* *Osnovy rimskogo prava*. – M.: Statut, 2003. – 180 s.
6. *Trankvill G.S.* *Zhizn' dvenadcati cezarej: v 2 t.* – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 208 s.
7. *Shershenevich G.F.* *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii*. – M.: Statut, 2003. – 250 s.

³ *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* *Римское право: учебник: пер. с македонского / под ред. В.А. Томсинова*. – М.: Зерцало, 1999. – 448 с. – С. 258.